Лю Мэн застыла в изумлении. Она порывалась что-то сказать, но, напоровшись на эту непонятную улыбку, неожиданно осеклась, после чего медленно вернулась к столу и села. Глядя на Бай Юньфэя со сложным выражением лица, она тихо произнесла: «Ты… Когда ты понял?»

«Это действительно важно?» — уголки его губ дрогнули. Юноша слабо тряхнул головой, после чего медленно заговорил, будто сам с собой, но при этом отвечая Лю Мэн.

«На самом деле, это было необычно с самого начала, не так ли? Юная госпожа из богатой семьи, да ещё и духовный практик к тому же… как она могла с такой теплотой отнестись к обычному парню, пусть он и помог ей немного?..

Однако я поверил. Наверное, во мне говорила признательность и восхищение, оставшиеся с прошлого раза? Я и сам точно не знаю. Возможно также, что твои “обстоятельства” заставили меня отбросить возникшие было сомнения… Ты действительно была тогда больна, это было по-настоящему. Загвоздка только в том, что это не было случайностью. Ты использовала какой-то метод, чтобы вызвать этот приступ. Так что нашу встречу можно назвать практически безупречной. На следующий день… То, что ты рассказала мне на горе Цинцюань, было правдой лишь наполовину, верно? От лжи такого рода практически невозможно защититься…

За те два дня у меня не возникло ни малейших подозрений. Ты натравила на меня Лун Тао и его брата во второй раз, чтобы провести предварительную проверку, да? А также, чтобы подготовить почву для будущих событий. Между тем, два дня безмятежных прогулок позволили ещё пока смутным чувствам прорасти и захватить моё сердце. Я всё больше думал о тебе, твой образ ярко пылал в моей душе… Ха-ха, я так жалок, да? Согласно твоему плану, всё должно было происходить медленно и неторопливо. Судя по тому, как всё начиналось, ты планировала потратить дней десять или даже больше, чтобы позволить моим “чувствам” окрепнуть самым неспешным и естественным образом. А уже после этого спокойно выудить из меня всю интересующую тебя информацию.

Но на второй день произошло кое-что неожиданное, а именно – я случайно снова встретился с Цю Лулю из Школы Зелёной Ивы! В то утро, ты же уже была там, верно? Ты увидела, как мы с ней разговариваем, и решила не показываться нам на глаза. И подошла только после её ухода… На утро третьего дня ты внезапно пришла меня проведать. Ты хотела оценить ситуацию, не так ли? Но неожиданно увидела мой браслет. Ты сказала, что он тебе понравился, так что я подарил его тебе, несмотря на то, что он напрямую связан с моим секретом… После этого, стоило тебе услышать, что ко мне вскоре должна заглянуть Цю Лулю, твоё отношение резко изменилось. Ты тут же покинула таверну. Я тогда подумал, что ты “приревновала”, но правда была в том, что ты опасалась, как бы Цю Лулю тебя не узнала. Если учесть, кто ты, вполне вероятно, что вы ранее уже встречались…

Когда ты узнала о моём посещении Школы Зелёной Ивы, то осознала, что “неспешный” план может оказаться под угрозой. Поэтому ты разыграла “похищение” раньше назначенного срока, снова воспользовавшись семейством Лун. Этот ход позволил тебе в очередной раз проверить меня на прочность, а также ещё больше укрепить связь между нами. Ха-ха, спасение принцессы, идеальная почва для романтических чувств!

Но именно эта постановка, наконец, заставила меня заметить несоответствия и начать подозревать! – Бай Юньфэй поднял голову и посмотрел на Лю Мэн. После этого он со смешком продолжил: — Ты помнишь, какими словами встретил меня Лун Таогу? Он спросил, мол, “ты и есть тот Бай Юньфэй, о котором говорила эта девчонка?” Он знал моё имя. Ты говоришь, что это ты сказала ему тогда, как меня зовут… Но я хоть раз говорил тебе, что моя фамилия Бай?»

— вкрадчивый вопрос Юньфэя заставил Лю Мэн нахмуриться, после чего на её лице возникло изумление, плавно переходящее в досаду.

Совершенно не обращая внимания на её мимические упражнения, юноша продолжил: «Кстати, это произошло потому, что когда мы встретились в первый раз, ты, чтобы наладить со мной отношения, сразу попросила называть тебя Мэн-ер. Поэтому, когда ты спросила, как меня зовут, я представился просто по имени, Юньфэй. В дальнейшем, насколько я помню, я никогда не упоминал про свою фамилию, верно?

Разумеется, ты могла бы возразить, мол, ты сказала им только, что меня зовут Юньфэй, а фамилию они узнали где-то ещё, да и вообще эта семья Лун подозрительная. На самом деле, когда я придумал за тебя это оправдание, я сумел как-то себя успокоить. Но на этом странности не закончились… Если ты помнишь, наша вражда с Лун Тао-младшим началась из-за того, что он воспылал к тебе страстью, но в тот день, хоть я и появился лишь спустя два часа, ты была совершенно невредима… Я тогда подумал, что ты действительно родилась под счастливой звездой, но позже, сколько бы ни старался, я никак не мог найти этому логического объяснения. Кроме того, все трое, включая Лун Таогу, ни разу за весь бой не воспользовались оружием! Вероятно, они боялись убить или серьёзно ранить меня, ведь им же нужно было каким-то образом “отпустить” меня в итоге, не вызывая подозрений, верно?

После этого твоё отношение ко мне также очень быстро изменилось. Мне бы радоваться, но стоило только задуматься о всех этих мелких несоответствиях, как я просто терял всякий покой. Поэтому, сославшись на усталость, я вернулся к себе и целую ночь напряжённо размышлял, раскладывая всё по полочкам. Но я не желал верить в напрашивающийся вывод. Я просто не мог поверить, что всё это было ложью…

Тем не менее, внезапное открытие во время сегодняшнего происшествия разрушило все мои надежды! Надо признать, я должен поблагодарить этого неуправляемого наглеца из Школы Укротителей. Я сначала подумал, что это ещё одна постановка, но, как оказалось, нет. Именно благодаря его высокомерному нападению я смог воочию убедиться в своих догадках!

Ты помнишь первую атаку этого громадного волка? Я никогда прежде не сталкивался с духовными зверями, так что был сбит с толку. Когда он прыгнул, я машинально уклонился, забыв, что ты стояла прямо за моей спиной. К счастью, ты также сумела в последний момент увернуться от его когтей. Когда я это увидел, то безумно обрадовался… Но я также успел заметить, что для этого движения ты использовала духовную технику! Перед лицом внезапного нападения ты неосознанно использовала технику маневрирования! И она была идентична той, которую использовал в бою против меня Чжан Чжэньшань!

О чём это говорит? Да о том, что ты напрямую связана со Школой Льда! Но это совершенно не согласуется с той Лю Мэн, образ которой ты так старательно рисовала для меня до этого! Ты говорила, что тебя обучил некий эксперт, и что ты сосредоточилась исключительно на духовной практике, так что не училась сражаться и не знаешь духовных техник… Одного этого движения, по сути, было достаточно, чтобы доказать, что ты лгала!!!

После этого ты предложила встретиться с твоим отцом… Ха-ха, не слишком ли внезапно? Но ты всё же позвала меня сюда, желая провести последнее расследование и эксперимент… Я знал об этом, но всё же пришёл. Всё, произошедшее сегодня, было сплошным фарсом, но я всё же отчаянно надеялся, что это лишь мои иллюзии… Но что я обнаружил, прибыв сюда? Всё те же интриги, фальшивые диалоги, неестественные перескакивания с темы на тему…

На самом деле, ты же тоже уже поняла, что я начал что-то подозревать, разве не так? И всё же

пошла на это. Решила рискнуть? Поставила на то, что мои чувства достаточно сильны? Что я достаточно глуп? Что я настолько увлёкся тобой, что не замечаю ничего вокруг?! В твоих глазах я с самого начала был лишь наивным глупцом, не видящим дальше своего носа из-за твоей красоты, так?»

Бай Юньфэй говорил и говорил, не давая ей и шанса что-то ответить. Наконец, он устал от этого словоизлияния. Юноша снова поднял взгляд на Лю Мэн и, видя её ошеломлённое выражение лица, горько улыбнулся, насмехаясь над самим собой. После этого он снова тряхнул головой, перевёл взгляд на “Лю Яня”, видимо, не знающего, как на всё это реагировать, и презрительно скривил губы: «Этого человека ты нашла в спешке, чтобы он помог тебе в твоей постановке… Что касается твоей истинной личности, то твоя помолвка с Чжан Яном, вероятнее всего, правда. Чжан Ян был сыном старейшины Школы Льда. Ты как-то обмолвилась, что у этой школы есть ещё один старейшина по имени Лю Чэн… Полагаю, ты его дочь, верно?»

На этом моменте он обернулся и посмотрел на вход, который всё это время оставался закрытым: «Должен ли я поблагодарить тебя за то, что ты позволил мне так долго болтать, а не стал прерывать на середине… “дядюшка Лю”?»

Какое-то время из-за двери не доносилось ни звука. Затем она распахнулась, и в комнату вошёл хмурый мужчина средних лет с двумя подручными. Судя по всему, ещё больше людей остались сторожить снаружи.

Разумеется, это был Лю Чэн. Войдя, он остановился у дверей и смерил Бай Юньфэя холодным взглядом: «Хмпф! У тебя есть мозги, но что с того? Ты оказался столь глуп, что пришёл сюда один, неужели ты рассчитываешь сбежать?»

«Хех, поскольку твой план провалился, ты, наконец, решил прибегнуть к силе, да, старейшина Лю? Ты приложил столько усилий только из-за Ледяного Шипа, который Чжан Чжэньшань принёс после схватки со мной, верно? Вы, ребята, думаете, что, схватив меня, сможете узнать мой секрет?» — Бай Юньфэй слегка сощурился, судя по всему, совершенно не обеспокоенный развитием событий.

Его неторопливая манера поведения заставила Лю Чэна нахмуриться. Пусть его первоначальный план и не удался, но преимущество в данной ситуации явно за ним, так почему этот юноша так спокоен?

Лю Чэн бросил взгляд на Лю Мэн и сказал: «Мэн-ер, можешь идти. Ты сделала всё, что должна была сделать. Теперь это дело тебя больше не касается».

«Отец, ты сказал…»

На лице Лю Мэн смешались множество эмоций. Разочарование? Вина? Замешательство? Бай Юньфэй покачал головой, поджав губы.

«Я знаю, как далеко я могу зайти. Иди!» — прикрикнул на неё Лю Чэн, его взгляд ужесточился.

Девушка едва заметно вздрогнула. Не говоря больше ни слова, она встала, бросила последний взгляд на Бай Юньфэя, неслышно вздохнула и медленно направилась к выходу.

Юньфэй проводил её безучастным взглядом, но его сердце зашлось в агонии. Когда она переступила порог, её образ начал постепенно таять в его душе, а вместе с ним истончалась и

уходила эта светлая, наивная любовь…

Наконец, он отвёл взгляд, мягко втянул воздух и медленно выдохнул. Его лицо затвердело, а в глазах зажёгся холодный огонь. Юноша посмотрел на Лю Чэна и его двух подручных, после чего вытянул вперёд правую руку. В ней тут же возник Язык Пламени. Он направил духовную силу в багровое копьё, и волны жара прокатились по комнате.

«Все слова уже сказаны. Теперь… да начнётся бой!!!»

http://tl.rulate.ru/book/298/16492